

ГЮГО НА КАЗАНСКОЙ СЦЕНЕ

написано: 1) Милославский; 2) Милошавский

Русский читатель дважды открывал для себя Виктора Гюго. В первый раз — в 30-е годы XIX века, когда на русский язык были переведены многие его стихотворения, его критические статьи — своего рода манифесты нового литературного течения — романтизма и самая знаменитая драма Гюго «Эрнани».

Второй период увлечения творчеством Виктора Гюго в России начинается с 60-х годов XIX века. Произведения писателя-бунтаря, страстного борца за свободу и справедливость, за счастье угнетенного и обиженного человека оказались близкими и созвучными настроениям передового русского читателя.

Казанский зритель познакомился с пьесами Гюго также уже в 60-е годы. К сожалению, до настоящего времени мы почти ничего не знали об истории постановок произведений французского драматурга на казанской сцене. Возможно, какие-то сведения о них и имеются в газетах того времени, но они пока не выявлены. Опубликованные мемуары артистов тоже ничего не сообщают по этому поводу.

Поиски материалов о постановке драм Гюго привели нас к театральной библиотеке П. М. Медведева...

Замечательным и талантливейшим человеком был Петр Михайлович Медведев (1837—1906) — актер, режиссер, антрепренер. Двадцать с лишним

лет, начиная с 1866 года, с небольшими перерывами руководил он казанским театром и превратил его в лучший провинциальный театр России. Сколько ярких артистических дарований открыл он!

В период руководства казанским театром П. М. Медведев собрал уникальнейшую по тем временам театральную библиотеку. Пожалуй, не было пьес — русской или переведенной на русский язык, которая не была бы представлена в этой коллекции. Здесь были печатные издания, литографии, тексты пьес, переписанные от руки. Все эти тоненькие книжечки, брошюрки, тетрадки переплетались, переплет каждого томика снабжен печатной наклейкой: «Театральная библиотека П. М. Медведева», номер такой-то.

Коллекция Медведева дошла до наших дней, не распавшись, не разойдясь в разные руки: сейчас она хранится в библиотеке Казанского университета. Особую ценность ей придают рукописные пометки на многих книгах, сообщающие об исполнителях ролей, необходимым театральном реквизите. Вот в этой библиотеке мы и вели свой поиск.

Оказалось, что здесь есть три томика с драматическими произведениями Гюго: московское издание 1859 года драмы «Эрнани» (второе русское издание, без указания фамилии автора) и два экземпляра книги «Театр Виктора Гюго»

(1869), включающей драму «Анжело» и трагедию «Лукреция Борджиа».

Это вполне естественно: не могли драмы Гюго, популярные в России, отсутствовать в репертуаре труппы Медведева. А раз они были в репертуаре, то имелись и в театральной библиотеке.

И вот они перед нами — томик в дешевых, затрепанных переплетах, со страницами, испещренными чернильными и карандашными пометками. Сразу надо сказать, что эти пометки дали массу фактического материала о постановках драматических произведений Гюго в Казани. Мы знаем теперь не только, что ставилось на сцене нашего театра, но и можем назвать исполнителей всех ролей!

«Лукреция Борджиа» — одна из известных и шумевших трагедий Гюго, она была написана и поставлена в 1833 году, сразу же после того, как напуганные министры французского короля Луи-Филиппа запретили пьесу «Король забавляется». «Выпустить в свет новую драму после запрещенной — это тоже был способ сказать правительству правду в глаза, — писал по этому поводу автор в предисловии. — И автор теперь рассчитывает в одно и то же время продолжать политическую борьбу... и свой литературный труд».

Анализ помет на полях трагедии доказывает, что она ставилась в Казани по крайней

мере два раза. В одном из спектаклей главные роли исполняли такие известные русские артисты, как Н. К. Милославский (Герцог), А. П. Ленский (Джемнато), Е. Б. Пиунова — Шмитгоф (Лукреция Борджиа), П. М. Медведев (сыщик Рустигелло), в другом — Бабинов, Горский и Мария Савина, чья слава как раз и начиналась в Казани.

Николай Карлович Милославский играл в Казани много лет, а в 1852—1858 годах был антрепренером местной труппы. Можно сказать, что ему первому в провинции удалось доказать, что актер — это учитель жизни, что театр — не развлекательный балаган, а место самозабвенного служения искусству. В его деятельности «смысл... всегда был таков, — вспоминает один из современников, — чтобы показать обществу, что настоящий актер есть деятель, достойный уважения, а актерам — чтобы они не забывали, чему они служат, а держали бы свое звание высоко».

Искусство Милославского «проникнуто изяществом, благородством сценических приемов. Так русские актеры до него в провинции не играли», — писал в будущем знаменитый русский артист, а тогда дебютант казанской сцены Владимир Давыдов. Особенно хорош был Милославский в трагических ролях высокого накала страстей. Вполне по-

нятно, что романтические драмы Гюго привлекли его ненавистью к тиранам, изображением поединка силы духа и благородства с низостью и коварством, пламенными, бурными чувствами героев необычной, таинственной судьбы.

Драма «Анжело», судя по карандашным надписям исполнителей рядом со списком действующих лиц и по пометкам в тексте пьесы, ставилась также неоднократно. В одной из постановок главные роли исполняли те же артисты, что и в «Лукреции Борджиа»: Милославский, Ленский, Пиунова-Шмитгоф.

Центральная роль «Анжело» — роль актрисы Тизбы, страстно обличающей социальную несправедливость, утверждающей моральное превосходство человека из народа над аристократами, была близка Екатерине Пиуновой-Шмитгоф, внучке крепостной актрисы из театра князя Шаховского. В детстве и юности Екатерина Пиунова перенесла многое: унижения, суровую нужду, страдала от покровительственного отношения к ней публики — дворян, купеческих сынков. Поэтому с неподдельной искренностью звучали со сцены горькие слова Тизбы:

— Ты думаешь, что я могу быть привязана к свету? Напрасно. Вспомни только, что за жизнь досталась мне на долю! Ребенком я уже просила милостыню, в шестнадцать лет я осталась без куска хлеба... Как

я боролась и страдала, и никто не оказал мне малейшего участия...

Казанская публика, особенно демократически настроенная, любила Екатерину Пиунову, которая, по словам рецензентов, была актрисой «умной, даровитой и трудоспособной, обладающей при этом гибким голосом и другими сценическими средствами».

Роль тирана Анжело была совершенно в духе дарования Милославского, а роль благородного изгнанника Родольфа позволяла раскрыться таланту Александра Ленского, игра которого характеризовалась стремлением к исторической и психологической достоверности, мастерством внешнего рисунка. Так что можно не сомневаться, что постановка драмы Гюго «Анжело» стала событием в театральной жизни Казани.

А благодаря надписи на книге: «Суфлер А. Жанов. Казань. 15 октября 1976 года» — мы знаем и примерную дату премьеры этого спектакля.

Кроме «Лукреции Борджиа» и «Анжело», на казанской сцене шли «Эсмеральда», «Эрнани», а возможно, и другие пьесы Виктора Гюго.

Обо всем этом нам поведали книги из театральной библиотеки П. М. Медведева.

В. АРИСТОВ,
Н. ЕРМОЛАЕВА.